

аркāган ‘с белым пятном на горбу’
намдалāн ‘с пестрой спиной’
өлкэрэ (улкэрэ) ‘белогрудый’
Окрас ног, копыт
кокчилāн ‘с белым копытом’
өмэрдэ (умэрдэ) ‘с пестрыми ногами’
өмэрдэкэн (умэрдэкэн) ‘олень, у которого одна нога белая’
унапачан ‘с передними белыми ногами’
унькату ‘с белой опояской по шерсти задней ноги’
тэлгилэ ‘олень с белыми крапинками’
Другие оттенки, пестринки, прожилки
хилэвур ‘белый с продолговатой пестринкой’
ягдяня (игдяня) ‘бурый с красноватым отливом’
иранан ‘темно-серый с красноватым отливом’
Сходство (по масти) с другими живыми существами
ута ‘серый как волк’
чиривэн ‘белоснежный, подобный зайцу-беляку’
чэлкэ ‘белый олень’ (в песне)
өмнэрпэн ‘белый’ (досл. чайковидный)

Таким образом, эвенкийский язык компенсирует относительный лексический «недостаток» богатым словообразовательным аппаратом. Так, оттенки цвета передаются с помощью ассоциаций, как и во многих других языках.

Информант из с. Березовка Среднеколымского района Иванова Елена Николаевна 1977 года рождения дала ранее нигде не зафиксированное слово гӨлрэмэ ‘белый ездовой олень’. Например: *Ни-кэ дяваттан гӨлрэмэв орам тарак хо нес бэй* (Тот, кто имеет белого ездового оленя – очень счастливый и удачливый человек).

В эвенском языке, наряду с цветовыми универсалиями, обнаруживаются специфические слова, называющие масти оленей и оттенки белого цвета в обозначении снега, что объясняется влиянием окружающей среды и ролью природы в жизни эвенов.

Список литературы

- Белолюбская В. Г. О цветообозначении в эвенском языке // Проблемы филологии и межкультурной коммуникации на современном этапе: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Европейскому дню языков, 30-летию кафедры французской филологии, 25-летию кафедр немецкой и английской философии ЯГУ, 27-29 сентября 2007 г. – Якутск, 2008. – Т. I. – С. 88-90.
- Гладкова К. А., Новикова Н. И., Роббек В. А. Эвенкийский язык: Учебник для педагогических училищ. – Л., 1991.
- Дуткин Х. И. Тематический эвенско-русский словарь для оленеводов. – Якутск: Офсетчик, 1990.

УДК 81'3073

Е. А. Смирнова

Инкорпорация как способ языковой экономии

В статье рассматривается вопрос об экономии в языке и ее причинах, а также явление инкорпорации как пример языковой экономии.

The article deals with the consideration of the issue of language economy and its reasons as well as the phenomenon of noun-incorporation as the example of economy in language.

Ключевые слова: лингвистическая экономия, лингвистические, экстралингвистические факторы, инкорпорация, инкорпорированный актант.

Key words: language economy, linguistic and non-linguistic factors, noun incorporation, incorporated participant.

Вопрос о языковой экономии уже не одно десятилетие привлекает внимание отечественных и зарубежных лингвистов [2; 3; 4; 6; 7; 8], а в последнее время в связи с быстрым развитием новых информационных технологий и изменениями в социальной сфере он приобретает все большую актуальность. Принцип лингвистической экономии проявляется в языке в тех явлениях, в основе которых лежит асимметрия двух составляющих языкового знака, то есть расхождение означающего и означаемого. Это полисемия, синонимия, омонимия, сокращения и аббревиатуры, диффузность, эллипс, субSTITУция, нейтрализация, синкРЕТИзм, инкорпорация.

Вопрос о факторах, лежащих в основе экономии в языке, в лингвистике относится к числу спорных. Анализ гаучной литературы показал, что причины языковой экономии можно разделить на две группы: экстралингвистические, к которым относятся биологические и социальные факторы, и собственно лингвистические.

Сторонником биологического объяснения появления тенденции к экономии в языке является исследователь Б. А. Серебренников. По его мнению, источником экономии является человеческий организм. «Принцип экономии в языке – одно из частных проявлений инстинкта самосохранения. Это своеобразная реакция против чрезмерной затраты физиологических усилий, против всякого рода неудобств, осложняющих работу памяти, осуществление некоторых функций головного мозга, связанных с производством и восприятием речи. Отрицание роли экономии в языке равнозначно отрицанию всех защитных функций человеческого организма» [8, сильно отрицанию всех защитных функций человеческого организма]» [8,

с. 27]. Идеи Б. А. Серебренникова соотносятся с биосемиотической концепцией языка. Согласно биосемиотическому подходу, язык рассматривается как одна из форм адаптации человека к окружающей среде, поскольку язык позволяет человеку, не прибегая к физическому контакту, значительно расширить свои телесные возможности в процессе взаимодействия с другими людьми. «В условиях среды, взаимодействие с которой ограничено физиологическими возможностями биологического вида *homo sapience*, человеческий организм стремится использовать предоставляемые телом ресурсы с максимальной эффективностью» [9, с. 229], что вызывает у человека постоянную необходимость прибегать к языковой экономии. Естественный язык в биосемиотике определяется как «адаптивная знаковая система для обработки сознанием перцептивной информации об окружающей среде». Обработка полученной человеком информации проходит несколько этапов. На первом этапе чувственная информация распределяется сознанием по когнитивным категориям. Затем когнитивно категоризированная информация структурируется сознанием лингвистическим образом. На заключительном этапе перцептивная информация предстает в виде лингвистически категоризованного опыта [9, с. 229]. В. В. Елькин выдвигает тезис об универсальности закона языковой экономии, поскольку биологические характеристики идентичны у представителей всех народов мира [4, с. 45]. Следовательно, можно предположить, что, в силу общности этих биологических характеристик, носители различных языков будут пользоваться одним и тем же алгоритмом обработки перцептивной информации и выбирать схожие средства выражения мыслей.

К социальным факторам языковой экономии можно отнести возникновение и стремительно растущую популярность таких видов коммуникации, как электронная почта, SMS-сообщения, общение в сети Интернет. Большой поток информации, с которым мы сталкиваемся каждый день, ускорение научного прогресса, стремление сэкономить время и энергию вынуждают нас сокращать свои мысли до минимума, «тем самым побуждая к жизни и вводя новые экономные формы» [6, с. 82], которые получают все более широкое распространение в языке.

Лингвистические причины экономии заключаются в том, что язык является сложной системой, которая находится в постоянной внутренней работе «постоянной перекрещающейся динамике, в которой элементы системы взаимодействуют друг с другом, что приводит систему языка к новым синтезам, в которых объединяются элементы языка, имеющие противоположные свойства, образуя элементы нового порядка на периферии языка» [10, с. 26].

По мнению М. Я. Блоха, языковая экономия проявляется «в постоянно действующей тенденции языка к реализации оптимальной достаточности (каждому значению – адекватную форму выражения), что является следст-

вием общественной сущности языка и находит непосредственное выражение в историко-языковых процессах устранения избыточности и недостаточности в pragmatischen рядах» [2, с. 40].

Так происходит устранение информационно избыточных элементов и, следовательно, упрощение синтаксической структуры высказывания, что объясняется стремлением нашего ментального синтаксического анализатора минимизировать процесс введения составляющих [7, с. 209], что приводит к повышению информационной плотности высказывания. Таким образом, языковая экономия рассматривается нами как один из главных и необходимых принципов нормального естественного функционирования языка, основанного как на лингвистических, так и на экстралингвистических факторах.

Одним из наиболее экономных способов передачи смысла является инкорпорация. Инкорпорация (позднелат. *incorporatio* – включение в свой состав, от лат. *in* в и *corpus* единое целое), объединение в одно морфологическое целое двух и более семантем, представляющих собой подвижные компоненты с обособленными лексическими значениями; количество и порядок этих компонентов каждый раз обусловлены содержанием высказывания, а отношения между ними соответствуют отношениям синтаксическим [11].

Сущность инкорпорации заключается в том, чтобы рассматривать предложение не как составленное из слов целое, а как отдельное слово. Инкорпорирующие комплексы не имеют отдельных членов предложения и формально представляют из себя слово, которое по содержанию является предложением [5, с. 35]. Ю. А. Левицкий полагает, что «инкорпорация представляет собой гениальнейшую находку человека, ограниченного формальными рамками «слова-предложения» и пытающегося произвести семантическое расчленение ситуации, не выходя за пределы этих рамок [5, с. 44]. Отдельные черты инкорпорирующих языков, выражающихся в способности глагола включать в свой состав актанты и сирконстанты, присутствуют в английском языке, что, как отмечает М. А. Анохина, объясняется желанием носителей английского языка использовать более экономные средства выражения. Глагол, с инкорпорированным актантом представляет собой «семантический конденсат развернутой синтагмы – всегда сильнее, выразительнее и эмоциональнее, чем коррелятивное синтаксическое построение» [1, с. 44].

Таким образом, инкорпорация в современном английском языке служит средством экономии не только на морфологическом и синтаксическом, но и на семантическом уровне.

Анализ эмпирического материала показал, что в английском языке достаточно часто употребляются глаголы с инкорпорированными актантами, причем, наряду с узульными образованиями, наблюдаются и окказио-

нальные (*you-pick, cat-sit*). Существуют примеры с несколькими инкорпорированными комплексами в одном предложении: *The staff will bottle-feed and hand-raise the 3-pound cub and, if all goes well, consider finding him a playmate* [12] (Персонал будет кормить из бутылочки и выхаживать детеныша, весом в три фунта, и, если все пойдет хорошо, ему постараются найти партнера для игр) [здесь и далее перевод наш. – E. C.]; *Likewise, Oprah Winfrey, whose vocal support of Barack Obama has been a boon to his campaign, can pinpoint a thrilling paperback, but she shouldn't have the power to handpick politicians* [12] (Более того, Опра Уинфри, чьи красноречивые выступления в поддержку Барака Обамы очень помогли ему в ходе предвыборной кампании, может безошибочно определить сюжет, который станет бестселлером, но она не должна обладать такой властью, чтобы самой подбирать политические кадры); *Visitors also windsurf, sail and water-ski* [12] (Гости также занимаются виндсерфингом, плавают на яхте и катаются на водных лыжах); *I was asked to baby-sit, house-sit or cat-sit, I could breezily say, "Of course, no problem"* [12] (Меня просили присмотреть за ребенком, домом и кошкой, я мог легко сказать: «Хорошо, нет проблем»); *Most sentimental gift: Instead of a wrapped gift, Michelle's sister Lindsay offered to housesit and dog-sit while the newlyweds were on their honeymoon* [12] (Самый сентиментальный подарок: Вместо обычного подарка, завернутого в упаковочную бумагу, сестра Мишель Линдси предложила присмотреть за домом и собакой, пока новобрачные будут в свадебном путешествии).

Все это позволяет говорить о действии закона языковой экономии, следовательно, можно предположить, что в дальнейшем число подобных образований в английском языке будет увеличиваться.

Список литературы

1. Анохина М. А. Явление инкорпорации в английской глагольной лексике: на материале адвербальных глаголов английского языка: дис. ... канд. филол. наук. - Барнаул, 2006.
2. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики: Учеб. – 2-е изд., испр. – М.: 2000.
3. Девкин В. Д. Немецкая разговорная речь. – М.: Международные отношения, 1979.
4. Елькин В. В. Диалогическая речь – основная сфера реализации языковой экономии: дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2001.
5. Левицкий Ю. А. От высказывания – к предложению. От предложения – к высказыванию. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995.
6. Павлюковец М. А. Синкетизм на морфологическом и синтаксическом уровнях англ. яз. как проявление языковой экономии: функциональный аспект: дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2009.
7. Пинкер С. Язык как инстинкт: Пер. с англ. / общ. ред. В. Д. Мазо. – М.: Едиториал УРСС, 2004.
8. Серебренников Б. А. Вероятностные обоснования в компаративистике. – М.: Наука, 1974.

9. Ширяева А. В. Лексическое значение в свете биосемиотической концепции языка // Функциональные свойства единиц языка. Коллективная монография. – Пермь: ПСИ, 2011. – С. 225-256.

10. Штайн К. Э. Переходность и синкетизм в свете деятельностной концепции языка // Сб. ст. научно-методического семинара TEXTUS. – Ставрополь, 2005. – С. 3-10.

Словари

11. Большой Энциклопедический Словарь. – [Электронный ресурс]: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/139314>
12. Корпус Лейпцигского университета. – [Электронный ресурс]: <http://corpora.informatik.uni-leipzig.de/>